

К. Н. Лебедев*старший преподаватель кафедры
«Экономическая теория»*

ТРАКТОВКА ФАКТОРА «КАПИТАЛ» В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ЛОГИКА КУРСА

После перехода в вузах нашей страны (в начале 90-х годов прошедшего века) на преподавание базовой экономической дисциплины по образцу переводных англо-американских учебников в отечественную экономическую теорию стала внедряться и современная «западная» трактовка производственного фактора «капитал». Фактор «капитал» определяется в целом как произведенные людьми средства производства, используемые для дальнейшего производства товаров и услуг (как физический капитал), причем расшифровывая состав капитала, авторы соответствующих определений стремятся свести его только к средствам труда (производственные помещения, машины, оборудование и т.д.).

Так, автор работы «Принципы экономикс» Н.Г. Мэнкью утверждает, что «экономисты используют термин «капитал» по отношению к используемым в производстве оборудованию, зданиям и сооружениям» [1, с. 263]*, Э. Дж. Долан и Д. Линдсей в курсе «Микроэкономика» отмечают, что «капитал включает в себя все те производительные ресурсы, которые созданы людьми: инструменты, машины, инфраструктуру, а также нематериальные вещи, например компьютерные программы» [2, с. 10]. При этом к капиталу как к производственному фактору не относится денежный капитал. Эту позицию четко выразили К.Р. Макконнелл и С.Л. Брю. По их мнению, «деньги как таковые ничего не производят, а следовательно, их нельзя считать экономическим ресурсом (ресурс — синоним фактора производства. — К.Л.). Реальный капитал — инструменты, машины и другое производительное оборудование — это экономический ресурс; деньги, или финансовый капитал, таким ресурсом не являются» [3, т. 1, с. 37].

Определения капитала, аналогичные тем, которые были сформулированы выше, приводят и отечественные авторы. Так, в «Экономической теории»

* Здесь и далее цифра указывает на источник или примечание в конце материала.

под редакцией В.Д. Камаева указывается, что «понятие «капитал, или инвестиционные ресурсы» охватывает все произведенные средства, используемые в производстве товаров и услуг и доставке их к конечному потребителю (здания, оборудование и т.п.)» [4, с. 26].

Современной «западной» трактовке производственного фактора «капитал» противостоит та его трактовка, которая была принята в «прежней» отечественной политической экономии (до начала 90-х годов прошедшего столетия). Под капиталом как фактором производства понимались средства в денежной оценке (стоимость), вложенные в предприятие. Эти средства в процессе функционирования предприятия принимают ряд сменяющих друг друга в определенной последовательности материально-вещественных форм и одновременно находятся во всех этих формах: денежный капитал, производительный капитал (приобретенные на стороне средства и предметы труда, незавершенное производство, готовая продукция), товарный капитал (дебиторская задолженность). В качестве производственного фактора капитал рассматривался в единстве всех его форм, и все эти формы считались одинаково производительными. Примечательно, что при такой трактовке фактора «капитал» производственный фактор «земля» оказывался одной из форм производительного капитала.

Отметим, что этот «широкий» подход к определению капитала был развит в экономической теории К. Маркса, из которой берет истоки советская экономическая наука. Между тем необходимо сказать, что широкая трактовка производственного фактора «капитал» соответствует традиции российской экономической науки вообще. Так, известный российский экономист И. Бабст в своем «Изложении начал народного хозяйства» 1872 г. издания, т.е. до знакомства российской публики с теорией кругооборота и оборота капитала К. Маркса (второй том «Капитала», посвященный процессу обращения капитала, был подготовлен к печати Ф. Энгельсом в 1885 г.), так характеризует состав фактора «капитал» (с народнохозяйственной точки зрения): «Все, что только содействует народному производству: орудия, машины, строения, пути сообщений, почва, суровье, средства для содержания рабочих, деньги, как необходимое для обращения ценностей орудие, наконец, нравственные качества народа, его образованность, изобретательность, честность (человеческий капитал. — К.Л.), ...кредит (дебиторская задолженность. — К.Л.) — все это составные части народного капитала, без которых невозможна ни одна хозяйственная деятельность» [5, с. 104].

Какой же трактовке капитала как фактора производства следует отдать предпочтение — узкой, согласно которой капитал как фактор производства сводится только к его производительной форме, или широкой, согласно которой капиталом как фактором производства является вся сумма вложенных в фирму средств?

На наш взгляд, верной является *широкая трактовка фактора «капитал»*. Это легко доказать, отталкиваясь от положений самой современной экономической теории. Общеизвестным является факт, что деньги возникли потому, что их использование позволяет экономить средства на процессах обмена. Это значит, что введение в состав имущества фирмы денег позволяет исключить из состава этого имущества большую по стоимости часть того же физического капитала в виде готовой продукции и товаров для перепродажи, запасы которых обусловлены созданием цепочек бартерного обмена. Что касается дебиторской задолженности, т.е. по сути предоставленного кредита, то кредит согласно экономической теории также возник для облегчения обмена. Запасы товаров для реализации и перепродажи были бы еще значительнее, если бы продавцы товаров ожидали случаев, когда возможен обмен товара на товар без разрыва во времени, т.е. без образования задолженности. Таким образом, средства фирмы, находящиеся в форме денег и в расчетах, фактически приносят доход — в виде альтернативной стоимости использования сэкономленного капитала. Следовательно, все три формы капитала фирмы являются производительными. Их постоянный переход друг в друга, взаимообусловленность форм позволяют говорить о трех формах капитала как о едином факторе производства — капитале как сумме средств, вложенных в данное предприятие.

Широкая трактовка капитала как фактора производства соответствует представлениям практиков хозяйственного и государственного управления и положениям практических экономических наук (бухгалтерского учета, анализа хозяйственной деятельности, планирования и др.), закреплена в понятиях действующего законодательства. Так, в бухгалтерском учете под «капиталом» понимают сумму вложенных в фирму средств в денежной оценке. Эти вложения отражаются в пассиве баланса (т.е. в составе источников средств фирмы) в разделе «Капитал и резервы». Понятие «физический капитал» или «производительный капитал» в учете не используется. В составе актива баланса соответствующий раздел не выделяется, средства труда и производственные запасы учитываются в разных разделах актива баланса («Внеоборотные активы» и «Оборотные активы» соответственно), причем вместе со средствами в расчетах и денежными

средствами. Все это говорит о том, что величина производительного капитала как такового не интересует руководство фирм.

Данный момент подтверждается и практикой анализа хозяйственной деятельности. Если бы прибыль фирмы от производственной деятельности рассматривалась в качестве дохода производительного капитала, то тогда в качестве основного показателя хозяйственной деятельности использовался бы показатель рентабельности основных производственных фондов и материальных оборотных средств. Однако такой показатель существует лишь в теории. Главными показателями эффективности работы предприятия являются показатели рентабельности активов фирмы и рентабельности вложенного капитала, что говорит о том, что в качестве источника прибыли на капитал рассматривается вся сумма вложенных средств. Именно эту практику и обобщала «прежняя» политическая экономия. Как писали авторы учебника «Политическая экономия» 1982 г. издания, «капиталист, авансируя капитал, интересуется прежде всего степенью его возрастания... Это находит свое выражение в сравнении полученной за год прибыли со всем авансированным капиталом, то есть в норме капиталистической прибыли» [6, т. 1, с. 208].

Узкая трактовка фактора «капитал» в экономической теории не только затрудняет читателям процесс освоения практических экономических наук и практики управления, но и вступает в противоречие с логикой такого раздела экономической теории, как макроэкономика, близкого к практике государственного управления и национального счетоводства.

В основе макроэкономической теории лежит модель народнохозяйственного кругооборота продуктов и доходов. Согласно самой простой версии этой модели, в которой экономика страны представлена только фирмами и домохозяйствами, всеми факторами производства, включая капитал, владеют домохозяйства. Фирмы используют принадлежащие домохозяйствам факторы производства, а именно труд, предпринимательские способности, капитал, для производства продуктов. За использование факторов производства фирмы выплачивают домохозяйствам доходы, в сумме составляющие национальный доход, в форме оплаты труда, предпринимательского дохода и доходов от собственности соответственно. На эти доходы домохозяйства приобретают у фирм продукты. При этом теория кругооборота продуктов и доходов исходит из того, что капиталом страны являются взносы домохозяйств в имущество фирм в виде займов и вкладов в уставный капитал, т.е. все имущество фирм в денежной оценке. Отсюда, домохозяйства являются собственниками взносов в имущество,

т.е. собственниками фиктивного капитала (облигаций, акций, паев и т.д.). На этот капитал они получают доход в форме процентов, дивидендов, распределяемой прибыли и т.д. При этой схеме активы фирм принадлежат самим фирмам.

А теперь посмотрим, как будет выглядеть картина народнохозяйственного кругооборота, если под капиталом в соответствии с его узкой трактовкой понимать средства и предметы труда, а домохозяйства рассматривать как собственников соответствующих активов. Отдельно рассмотрим отношения между фирмами и домохозяйствами по поводу использования средств труда и предметов труда.

Если домохозяйства в момент использования фирмами средств труда (производственных помещений, машин, оборудования и т.д.) продолжают оставаться собственниками этих средств, то использование средств труда в данном случае может осуществляться фирмами только на праве аренды. Однако в этом случае и доходы домохозяйств от собственности (на средства труда) придется трактовать как арендную плату. Что же касается предметов труда (сырья, материалов и т.д.), то они не могут быть сданы в аренду фирмам. Отсюда, использование предметов труда, принадлежащих домохозяйствам, может осуществляться фирмами только на основе их предварительной покупки у домохозяйств. Но тогда доходы домохозяйств от собственности (на предметы труда) придется трактовать как выручку от продажи предметов труда. В целом выходит, как пишут С. Фишер, Р. Дорнбуш и Р. Шмалензи, что «домашние хозяйства получают доход, продавая сырье и услуги труда, сдавая в аренду принадлежащую им землю и средства производства (машины, инструменты и здания)» [7, с. 22].

Между тем включение арендной платы в состав факторных доходов является грубейшей ошибкой. Дело в том, что арендная плата помимо дохода от собственности включает амортизацию средств труда, предпринимательский доход (еще один тип факторного дохода) и другие издержки арендодателя, например расходы по заключению сделок на аренду имущества, расходы по эксплуатации средств труда и т.д. Отметим, что этот момент зачастую не учитывается в экономической теории. Например, в «Микроэкономике» Э.Дж. Долана и Д. Линдсея при рассмотрении явных и неявных издержек фирмы арендная плата за помещение принимается равной проценту по государственным облигациям, т.е. равной по уровню доходу от собственности [см. 2, с. 136]. В свою очередь, сама деятельность по сдаче в аренду средств труда по своему характеру является про-

изводственной деятельностью, а не владением факторами. Именно так она трактуется в национальном счетоводстве. В учебнике «Национальное счетоводство» подчеркивается, что «согласно методологии СНС доходы от собственности не включают арендную плату за здания, машины и оборудование. Арендная плата рассматривается как продажа или приобретение услуг. Арендная плата, выплачиваемая арендаторами, рассматривается как плата за предоставление услуг и включается в промежуточное потребление арендатора. Арендная плата, полученная арендодателем, трактуется как выручка от продажи услуг» [8, с. 279].

Понятно, что трактовка арендной платы как дохода от собственности, вытекающая из трактовки капитала как средств труда, искажает картину кругооборота продуктов и доходов. В поток доходов, выплачиваемых фирмами домохозяйствам, помимо факторных доходов включается амортизация средств труда и оплата других расходов домохозяйств, связанных с их деятельностью по сдаче имущества в аренду. В поток продуктов, реализуемых фирмами домохозяйствам, помимо предметов потребления включаются средства труда, закупаемые для замещения выбывших вследствие износа, а также предметы труда, потребляемые в процессе деятельности по сдаче в аренду средств труда. Но еще более странная картина народнохозяйственного кругооборота образуется, если в качестве капитала рассматривать предметы труда. Возникает вид деятельности домохозяйств, связанный с закупкой у фирм предметов труда и их последующей перепродажей фирмам. Соответственно, в поток доходов дополнительно включается выручка домохозяйств от продажи предметов труда, а в поток продуктов — предметы труда, закупаемые домохозяйствами для перепродажи. Очевидно, чтобы избавиться от необходимости рисовать подобную картину, из определений физического капитала и стремятся удалить всякое упоминание о предметах труда!

Здесь нелишне упомянуть еще об одной причине «нелюбви» неоклассической экономической теории к предметам труда. Не уделив им должного внимания в определениях капитала, авторы учебников по экономической теории тем не менее вынуждены упоминать о них как о необходимом типе производственных ресурсов. Но многие, наверное, заметили, что предметы труда при этом всегда исключаются авторами из числовых примеров, если в них требуется расшифровка состава издержек.

Так, Н.Г. Мэнкью в «Принципах экономикс» предлагает начать рассмотрение издержек фирмы на примере пекарни Элен Хангри. Он отмечает, что «Элен, владелица фирмы, закупает муку, сахар, ароматизаторы и

прочие ингредиенты, из которых «сделаны» булочки». Однако в числовом примере производственной функции и совокупных издержек пекарни Элен Хангри Н.Г. Мэнкью оставляет только издержки на оборудование (в качестве постоянных издержек) и издержки найма рабочих (в качестве переменных издержек) [см. 1, с. 176, 179].

В примерах максимизации прибыли в краткосрочном периоде, приведенных в учебнике К.Р. Макконелла и С.Л. Брю, переменные издержки, приращение которых сравнивается с предельным продуктом в денежном выражении, также состоят исключительно из издержек фактора «труд». Как пишут авторы, «предполагается, что фирма приобретает один переменный ресурс — труд — для своего завода» [см. 3, т. 2, с. 143, 145].

Чем же объясняется такое нежелание вводить в количественный анализ предметы труда? По нашему мнению, оно объясняется тем, что отдача от потребления предметов труда на современных предприятиях не подчиняется закону убывающей производительности производственных факторов, т.е. рост выпуска в действительности связан с пропорциональным увеличением потребления предметов труда, непосредственно используемых для изготовления продукции. Это значит, что «основной закон экономики и технологии», как его характеризует известный западный экономист П. Самуэльсон [9, т. 1, с. 22], — закон убывающей доходности факторов производства — вовсе не распространяется на все типы производственных ресурсов. Исключение из количественного анализа затрат предметов труда, таким образом, избавляет авторов от необходимости давать неудобные разъяснения по вопросу универсальности закона убывающей доходности.

Нельзя не заметить, что узкая трактовка производственного фактора «капитал» вносит путаницу в вопрос о справедливости дохода. Прежде всего из узкой трактовки капитала вытекает, что доход на отданный в ссуду денежный капитал является несправедливым. И на самом деле, доходы владельцев труда, земли и физического капитала в экономической теории объясняются тем, что данные факторы непосредственно участвуют в производстве продукции, т.е. обладают чистой производительностью. Процент же на взятый в ссуду денежный капитал объясняется тем, что денежный капитал оказывается необходимым для покупки производственных ресурсов. Владельцы денежного капитала, таким образом, «отбирают» часть дохода предпринимателей, пользуясь их нуждой в деньгах. При этом возникает такая картина: справедливость дохода на капитал (физический или денежный) определяется той формой, в которой средства передаются предпринимателям для производительного использования. Если собствен-

ник денежного капитала покупает на свои деньги оборудование и сдает его в аренду, то его доход является справедливым, если отдает в пользование непосредственно деньги — то несправедливым. Далее, следуя той же логике, получается, что сама форма дохода определяется той материально-вещественной формой, в которой средства передаются для использования. Например, если передаются деньги, то доход имеет форму процента, если передается физический капитал — то арендной платы и т.д.

Между тем все сделанные выше выводы, вытекающие из узкой трактовки капитала, находятся в явном противоречии с практикой хозяйственных отношений. В практической жизни справедливость дохода определяется не материально-вещественной формой переданных в пользование средств, поскольку любая форма капитала является производительной и приносит доход использующему ее лицу, а величиной дохода на переданные средства. Так, процент по денежной ссуде может быть справедливым и не справедливым (кабальным, ростовщическим), арендная плата может быть справедливой и не справедливой (завышенной) и т.д. Далее, форма факторного дохода определяется вовсе не материально-вещественной формой вноса, а тем, участвует вкладчик в управлении предприятием и несет соответствующие риски или нет. В первом случае взнос рассматривается как вклад в уставный капитал, и тогда вкладчик получает право на получение доли прибыли (в форме дивиденда, распределяемой прибыли и т.д.). Во втором случае взнос имеет форму ссуды, и тогда вкладчик получает право на получение относительно низкого, но гарантированного процента. При этом и вклады в уставный капитал фирмы, и выдачи ссуд могут быть произведены в любой материально-вещественной форме: денежной, натуральной (машинами и оборудованием, предметами труда, валютой, ценными бумагами и др.) и даже в форме трудовой отработки.

Чем же объясняется приверженность авторов современных учебников по экономической теории узкой трактовке капитала? На наш взгляд, главной причиной является обеспечиваемое этой трактовкой удобство изложения теорий фирмы и факторных доходов, в основе которых в современной экономической теории лежит закон изменяющейся (убывающей) доходности производственных факторов. Теории фирмы и доходов приобретают наглядность, если под производственными ресурсами понимать элементы, которые непосредственно участвуют, т.е. физически задействованы в производственном процессе. Это персонал, средства и предметы труда. Понятно, что деньги и средства в расчетах в ходе производственного процесса не потребляются, в связи с чем они и не укладываются в соответ-

ствующие представления о факторах производства. Отсюда следует, что в основе узкой трактовки фактора «капитал» лежит решение частной задачи удобства изложения экономических теорий, а не следование главной цели обобщения хозяйственной практики. Следует отметить, что в более сложной версии закона убывающей доходности производственных факторов понятие «капитал» могло бы вполне соответствовать трактовке этого понятия в практике хозяйственного и государственного управления.

Акцентом на решение частных задач изложения экономических теорий можно объяснить и распространившуюся «моду» иметь в экономической теории отличную от практики трактовку многих экономических категорий и считать ее правильной. Так, автор учебника «Современная экономическая теория» английский экономист Дж. Харвей подробно описывает, что понимает под капиталом обычный человек, затем — бизнесмен, и наконец характеризует, как ему кажется, «правильный» взгляд на этот предмет экономиста: «...Капитал в понимании экономиста — это прежде всего фактор производства, т.е. некая реальная, а не бумажная ценность. С этой точки зрения, ценность в первую очередь представляют здания фабрик и станки, но не документы, удостоверяющие право собственности на часть предприятия» [10, с. 349].

Следует сказать, что «мода» противопоставлять собственную трактовку экономических категорий трактовке их в практической жизни противоречит идеям самих основателей современного микроанализа — А. Маршалла и Дж.Б. Кларка. А. Маршалл считал, что «в употреблении терминов экономическая наука должна возможно ближе следовать житейской практике» [11, т. 1, с. 109]. Отметим также, что Дж. Б. Кларк в своем главном труде «Распределение богатства» (1899) пользуется понятием «капитал» в его широкой трактовке. Он особо подчеркивает, что «повсюду в данной работе термином «капитал» будет обозначаться то, что понимает под этим словом деловой человек. Это — перманентный фонд производительного богатства, то, что обычно называют «деньгами», вложенными в производительные блага, наличный состав которых вечно меняется» [12, с. 138].

Как мы видим, узкая трактовка производственного фактора «капитал» является далеко не безупречной и с точки зрения самих «отцов» западного микроанализа. Складывается впечатление, что Гленн Морроу, на которого ссылается историк экономической мысли М. Блауг, был совершенно прав, отмечая такую черту современников, как нежелание внимательно знакомиться с трудами классиков [13, с. 32].

Удивительно, однако, другое — почему узкая и путаная трактовка фактора «капитал», несмотря на почти двухвековую традицию широкой трактовки этого понятия в российской науке, так легко находит отклик в современной отечественной экономико-теоретической литературе?

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мэнкью Н.* Принципы экономики: Пер. с англ. СПб.: Питер, 2001.
2. *Долан Э.Дж., Линдсей Д.* Микроэкономика: Пер. с англ. СПб.: Литера плюс, 1996.
3. *Макконнелл К., Брю С.* Экономика: Принципы, проблемы и политика. В 2 т.: Пер. с англ. М.: Туран, 1996.
4. *Экономическая теория: Учебник/Под ред. В.Д. Камаева.* М.: Владос, 1999.
5. *Бабст И.* Изложение начал народного хозяйства. М.: Типография Рогачева и К^о, 1872.
6. *Политическая экономия: Учебник/Под ред. А.М. Румянцева, Г.А. Козлова, А.Г. Милейковского и др.* В 2 т. М.: Политиздат, 1982.
7. *Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р.* Экономика: Пер. с англ. М.: Дело, 1998.
8. *Национальное счетоводство: Учебник/Под ред. Г.Д. Кулагиной.* М.: Финансы и статистика, 1997.
9. *Самуэльсон П.* Экономика. В 2 т.: Пер. с англ. М.: Алгон, 1992.
10. *Харвей Дж.* Современная экономическая теория: Пер. с англ. М.: Юнити-Дана, 2003.
11. *Маршалл А.* Принципы экономической науки. В 3 т.: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1993.
12. *Кларк Дж.Б.* Распределение богатства. М.: Гелиос АРВ, 2000.
13. *Блауг М.* Экономическая мысль в ретроспективе: Пер. с англ. М.: Дело, 1994.

